УДК 347.73
DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-1-55-62

Горизонтальные межбюджетные трансферты как альтернатива «транзитным» трансфертам (на примере муниципальных районов)

Г. Н. Скляров

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена проблеме применения «транзитных» межбюджетных трансфертов при предоставлении субсидий муниципальным образованиям из бюджета субъекта Российской Федерации. Анализ нормативных правовых актов, устанавливающих порядок и условия предоставления субсидий из бюджета Новосибирской области, позволяет сделать вывод о недостаточной правовой регламентации условий использования средств субсидии получателями субсидии, что приводит к искажению природы межбюджетных трансфертов. В качестве выхода из данной ситуации автором рассматривается возможность использования субсидий бюджетами муниципальных образований из местных бюджетов, предоставление которых предусмотрено статьей 142.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова

местные финансы, межбюджетные отношения, «транзитные» трансферты, горизонтальные трансферты, расходные обязательства муниципальных образований

Для цитирования

Скляров Г. Н. Горизонтальные межбюджетные трансферты как альтернатива «транзитным» трансфертам (на примере муниципальных районов) // Юридическая наука и практика. 2020. Т. 16, № 1. С. 55–62. DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-1-55-62

Horizontal Inter-Budget Transfers Provided as an Alternative to “Transit” Transfers (On the Example of Municipal Districts)

G. N. Sklyarov

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the problem of using «transit» inter-budget transfers when providing subsidies to municipalities from the budget of a constituent entity of the Russian Federation. An analysis of regulatory legal acts establishing the procedure and conditions for the provision of subsidies from the budget of the Novosibirsk Region allows us to conclude that there is insufficient legal regulation of the conditions for using subsidy funds by recipients of the subsidy, which leads to a distortion of the nature of inter-budget transfers. As a way out of this situation, the author considers the possibility of using subsidies to the budgets of municipalities from local budgets, the provision of which is provided for in Article 142.3 of the Budget Code of the Russian Federation.

© Г. Н. Скляров, 2020

Keyword
local finance, intergovernmental relations, «transit» transfers, horizontal transfers, expenditure commitments of municipalities
For citation
Sklyarov G. N. Horizontal Inter-Budget Transfers Provided as an Alternative to “Transit” Transfers (On the Example of Municipal Districts). *Juridical Science and Practice*, 2020, vol. 16, no. 1, p. 55–62. (in Russ.) DOI 10.25205/2542-0410-2020-16-1-55-62

В качестве одной из основополагающих характеристик бюджетной системы РФ указывается взаимосвязь включенных в нее структурных элементов – бюджетов, путем организации внутренних денежных потоков – межбюджетных трансфертов как нисходящих платежей из вышестоящего уровня в нижестоящий либо как восходящих платежей из нижестоящего уровня в вышестоящий [1. С. 86]. Необходимость распределения денежных средств между бюджетами разных уровней современного федеративного государства требует организации не только вертикальных межбюджетных правоотношений, но и межбюджетных отношений горизонтального характера.

Горизонтальные бюджетные правоотношения представляют собой отношения по движению денежных средств из равноправных по правовому статусу территорий, между субъектами федерации или между муниципальными образованиями.

Движение денежных средств при горизонтальных бюджетных правоотношениях реализуется в различных формах. Так, зарубежный опыт межмуниципального и межрегионального сотрудничества варьируется от неформальных соглашений, в рамках которых производится обмен опытом и защита общих интересов (в том числе финансовых) на государственном уровне, до тесной интеграции деятельности в рамках хозяйственных соглашений, формирования совместных органов управления и даже городских агломераций [2. С. 56].

Экономические формы сотрудничества муниципальных образований в Западной Европе законодательно закреплены федеральным законодательством и представляют собой следующие объединения: районы кооперации (Испания), ассоциация (Италия, Португалия), синдикаты (Нидерланды), дистрикты (Франция). При этом различие между данными формами сотрудничества заключается в масштабах тех функций, которые возлагаются на органы управления.

А. С. Колесов делает акцент на не получившем практического распространения в Российской Федерации, но имеющем место в других странах, горизонтальном типе межбюджетных отношений, не противоречащих компетенции субфедерального и местного уровней власти [3. С. 3]. Так, еще в начале 2000-х гг. исследователями указывалось на возможность перераспределения денежных средств между бюджетами одного уровня бюджетной системы РФ, например, в форме безвозмездных и безвозвратных перечислений [4. С. 243].

Третий уровень бюджетной системы фактически включает в себя два подуровня, в которые входят муниципальные образования разных форм [1]. При этом в первый подуровень входят муниципальные районы и городские округа (в том числе с внутригородским делением), второй уровень состоит из городских и сельских поселений, а также районов городских округов с внутригородским делением.

Как отмечается О. А. Дементьевой, введение двухуровневой территориальной организации местного самоуправления привело не только к необходимости разграничения полномочий между двумя уровнями муниципальных образований (сельскими и городскими поселениями и муниципальными районами), но и к установлению сложной системы регулирования

[1] Более подробно о сложносоставном строении третьего уровня бюджетной системы Российской Федерации см.: *Скляров Г. Н.* Бюджетные полномочия городских округов как субъекта бюджетной системы Российской Федерации // Финансовое право. 2017. № 9. С. 28–32.

отношений как между бюджетами субъектов Федерации и местными бюджетами двух уровней, так и между двумя уровнями местных бюджетов [5. С. 11].

Для муниципальных образований второго подуровня характерно, что они входят в состав другого муниципального образования. В этой связи получать межбюджетные трансферты они могут сразу из нескольких уровней бюджетной системы.

Так, бюджеты сельских и городских поселений, с одной стороны, могут получать межбюджетные трансферты из бюджета субъекта Российской Федерации, например, в форме субсидии для софинансирования расходных обязательств поселений [2]. С другой стороны, статьями 142.1, 142,4 Бюджетного кодекса Российской Федерации до августа 2019 г. предусмотрено предоставление местным бюджетам сельских и городских поселений межбюджетных трансфертов в форме дотаций и иных межбюджетных трансфертов из бюджетов муниципальных районов. Причем предоставление трансфертов как в первом, так и во втором случае является примером вертикальных межбюджетных трансфертов.

В Российской Федерации на данный момент взаимодействие муниципальных образований одного подуровня сведено к минимуму либо применяется в политических и информационных целях. Это объясняется отсутствием до недавнего времени правовых институтов, с помощью которых публично-правовые образования одного уровня имели бы возможность реализовывать общетерриториальные проблемы. Кроме того, пункт 4 статьи 8 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ содержит запрет на наделение межмуниципальных объединений полномочиями органов местного самоуправления.

Несмотря на это, представляется, что в качестве горизонтальных форм взаимодействия выступали договоры, предметом которых являлась покупка услуг, совместное финансирование расходов, создание юридических лиц, в которых уставной капитал будет формироваться за счет муниципальной казны муниципальных образований-участников. На взгляд автора, в случае необходимости также могут использоваться пожертвования из бюджета одного муниципального образования в бюджет другого.

Практическая возможность осуществления горизонтальных отношений именно в виде межбюджетных трансфертов в форме субсидии была предусмотрена статьями 138.3, 142.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации, которые введены в Бюджетный кодекс Российской Федерации Федеральным законом от 02.08.2019 № 307-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования межбюджетных отношений».

Анализируя нормы указанных статей можно сделать следующие выводы.

1. Потребность в таких межбюджетных трансфертах существует, и в настоящее время применяются механизмы реализации передачи денежных средств между бюджетами одних уровней.

2. Законодатель не предусмотрел различия правового режима предоставления субсидии в зависимости от вида и статуса субъектов Российской Федерации или видов муниципальных образований вступающих в горизонтальные межбюджетные правоотношения. Таким образом, субсидии могут предоставляться как из бюджета поселения в бюджет поселения, так и из бюджета муниципального района в бюджет поселения, а также из бюджета одного муниципального района в бюджет другого муниципального района.

3. Направлением таких субсидий является софинансирование расходных обязательств получателя субсидии. Причем пунктом 1 статьи 138.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации предусмотрено софинансирование расходных обязательств полномочий органов государственной власти субъектов по всем предметам ведения, кроме исключительно федеральных предметов ведения.

[2] См.: таблица 1.36 приложения 15 к Закону Новосибирской области от 25.12.2018 № 332-ОЗ «Об областном бюджете Новосибирской области на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru (27.12.2018).

4. Цели и условия предоставления таких субсидий будут устанавливаться в самих соглашениях, которые будут заключаться между высшими исполнительными органами субъектов (местными администрациями). Интересным различием в данном случае выступает тот факт, что порядок заключения соглашения о предоставлении горизонтального межбюджетного трансферта в случае с субъектами Российской Федерации утверждается законом субъекта и (или) нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, из бюджета которого предоставляется субсидия. В свою очередь, если речь идет о субсидии на местном уровне, то порядок заключения соглашения устанавливается только решением представительного органа местного самоуправления. Впрочем, в обоих случаях порядок устанавливается тем публично-правовым образованием, из бюджета которого будут предоставляться публичные финансы.

Таким образом, субсидии бюджетам субъектов Российской Федерации (муниципальных образований) из бюджетов субъектов Российской Федерации (местных бюджетов) отличаются от других форм межбюджетных субсидий именно специфическим составом участников межбюджетных отношений.

Говоря о наличии потребности в субсидиях, предоставляемых в рамках одного уровня бюджетной системы Российской Федерации, необходимо указать конкретные проблемы, которые они способны решить.

В настоящее время существует проблема, заключающаяся в том, что в ряде субъектов Российской Федерации так называемые «транзитные» межбюджетные трансферты подменяют собой горизонтальные трансферты.

Сам термин «транзитные» межбюджетные трансферты впервые встречается в определении Верховного Суда Российской Федерации от 20.11.2013 № 60-АПГ13-8, подразумевает, что межбюджетный трансферт предоставляется в бюджет другого уровня с целью его дальнейшего перенаправления в нижестоящий бюджет. В рассматриваемом судом случае прокурором оспаривалась норма порядка предоставления субсидии, утвержденного государственным органом субъекта Российской Федерации. Одним из условий предоставления субсидий являлось направление субсидии в целях софинансирования расходных обязательств сельских поселений в муниципальный район. При этом расходные обязательства муниципального района в данном случае отсутствовали. В дальнейшем муниципальный район с помощью иных межбюджетных трансфертов передавал денежные средства в бюджеты сельских поселений. Суд указал, что указанный пункт порядка предоставления субсидий нарушает статью 139 Бюджетного кодекса Российской Федерации, так как субсидия предоставляется бюджету муниципального района, не имеющему соответствующих расходных обязательств. Более того, в данном случае муниципальный район вообще не должен являться участником указанных межбюджетных отношений, а следовательно, не может выступать в качестве получателя субсидии.

Аналогичным образом «транзитный» межбюджетный трансферт рассматривается исполнительными органами государственной власти Российской Федерации, например, в письмах Министерства финансов Российской Федерации от 27.03.2018 № 06-04-12/19293, от 25.06.2018 № 06-04-12/01/43357.

Одним из регионов, в котором сложилась практика применения «транзитных» межбюджетных трансфертов, является Новосибирская область. Реализация социальной политики на территории области предполагает создание необходимых условий на местном уровне, что в целом невозможно без привлечения денежных средств вышестоящих бюджетов. Для предоставления денежных средств в местные бюджеты на территории Новосибирской области используются все предусмотренные бюджетным законодательством формы межбюджетных трансфертов.

Особое место среди форм межбюджетных трансфертов, представляемых из бюджета Новосибирской области, занимают субсидии. Согласно пункту 2 статьи 139 Бюджетного кодекса Российской Федерации цели и условия предоставления и расходования субсидий местным бюджетам из бюджета субъекта Российской Федерации устанавливаются законами субъекта

Российской Федерации и (или) нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно пункту 11 методических указаний по разработке и реализации государственных программ Новосибирской области постановлением правительства Новосибирской области об утверждении государственной программы (при наличии в государственной программе соответствующих расходов) устанавливаются порядки предоставления (условия предоставления и расходования) межбюджетных трансфертов.

В областном бюджете Новосибирской области распределение бюджетных ассигнований на предоставление субсидий местным бюджетам осуществляется, преимущественно, бюджетам муниципальных районов и городских округов. При этом зачастую софинансируемые расходные обязательства являются расходными обязательствами поселений, а не района, что становится возможным в силу дублирования вопросов местного значения муниципальных районов, городских округов и поселений.

Для примера рассмотрим несколько порядков предоставления субсидий из областного бюджета Новосибирской области с целью иллюстрации схемы предоставления денежных средств конечному получателю субсидии:

1. Условия предоставления и расходования субсидий местным бюджетам на реализацию мероприятий государственной программы Новосибирской области «Развитие физической культуры и спорта в Новосибирской области» (далее Условия) [3].

Согласно пункту 3 указанных Условий для получения субсидий органы местного самоуправления соответствующих муниципальных образований Новосибирской области заключают соглашения с соответствующим главным распорядителем бюджетных средств областного бюджета Новосибирской области (далее ГРБС). Такое соглашение должно содержать, в частности, информацию об объеме софинансирования за счет средств местного бюджета.

При этом в тексте порядка отсутствует указание на виды муниципальных образований (муниципальный район или сельское, городское поселение), с которыми ГРБС может заключать соглашения, а также конкретное указание на местный бюджет, из которого будет предоставляться софинансирование.

Единственной нормой, содержащей указание на вид муниципального образования, является пункт 22 указанных Условий, в котором установлено, что органы местного самоуправления муниципальных районов вправе передавать субсидии в бюджеты поселений, расположенных в границах соответствующих муниципальных районов, на цели, определенные Условиями предоставления и расходования субсидий.

Объемы предоставляемых субсидий, а также перечень муниципальных образований, которым планируется предоставления межбюджетной субсидии, устанавливается в Законе Новосибирской области от 25.12.2018 № 332-ОЗ «Об областном бюджете Новосибирской области на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов». Согласно таблице 1.33 приложения 15 к указанному закону получателями субсидии являются муниципальные районы Новосибирской области.

Однако фактически в ряде случаев, в соответствии с пунктом 22 Условий предоставления и расходования субсидий, сумма субсидии была передана в бюджеты сельских поселений.

2. Порядок (Условия) предоставления и расходования межбюджетных трансфертов (субсидий) местным бюджетам на реализацию мероприятий государственной программы Новосибирской области «Культура Новосибирской области» (далее Порядок (Условия)) [4].

[3] Утверждены приложением № 3 к постановлению Правительства Новосибирской области от 23.01.2015 № 24-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие физической культуры и спорта в Новосибирской области» // Официальный сайт Правительства Новосибирской области http://www.nso.ru (06.02.2015).

[4] Утвержден приложением № 2 к постановлению Правительства Новосибирской области от 03.02.2015 № 46-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Культура Новосибирской области» // Официальный сайт Правительства Новосибирской области http://www.nso.ru (03.02.2015).

Согласно подпунктам 2, 3 пункта 72 Порядка (Условий) предоставления и расходования субсидий, одним из условий предоставления субсидии является заключение соглашения между Министерством культуры Новосибирской области – главным распорядителем бюджетных средств, и администрацией муниципального образования, а также соблюдение размера софинансирования за счет средств местного бюджета. В Порядке (Условиях) предоставления и расходования субсидий также отсутствует указание на виды муниципальных образований, с которыми ГРБС вправе заключать соглашения.

В отличие от первого рассмотренного случая, в пункте 71 Порядка (Условий) предоставления и расходования субсидий закреплено, что в случае передачи субсидии сельским и городским поселениям путем заключения соглашений о предоставлении иных межбюджетных трансфертов, в таких соглашениях не может содержаться условие о софинансировании расходных обязательств из бюджета поселений.

Таким образом, в соответствии с действующим законодательством софинансирование субсидии из областного бюджета осуществляется за счет средств муниципального района, даже в случае если фактически денежные средства распределены в сельские или городские поселения, входящие в его состав.

Однако в некоторых случаях пункт 71 Порядка (Условий) предоставления и расходования субсидий нарушался администрациями муниципальных районов, и в соглашениях с поселениями устанавливалось условие об обязанности осуществления софинансирования из местного бюджета поселения, а не муниципального района. Безусловно, такие действия органов местного самоуправления попадают под административную ответственность, что, к сожалению, не влечет за собой возмещение расходов для местных бюджетов поселений.

Для дальнейшей передачи суммы субсидии в бюджеты поселения администрации муниципальных районов заключают соглашения с администрациями поселений о предоставлении иного межбюджетного трансферта. В данном случае именно иные межбюджетные трансферты выступают в роли так называемых «транзитных» межбюджетных трансфертов.

Как указывает Министерство финансов Российской Федерации, к иным межбюджетным трансфертам относятся следующие виды трансфертов [5]:

- целевые трансферты, направленные на реализацию вопросов местного значения, не требующие софинансирования со стороны муниципальных образований;
- нецелевые обусловленные трансферты, т. е. трансферты, направление использования которых не ограничено.

В рассматриваемых случаях при передаче иных межбюджетных трансфертов в местные бюджеты поселений устанавливается цель, на которую должны быть направлены денежные средства.

Обязанность по софинансированию расходных обязательств в данном случае может ложиться как на бюджет муниципального района, так и на бюджет поселения, в зависимости от порядка и условий предоставления субсидии, установленных органами государственной власти субъекта Российской Федерации, а также правильности их применения органами местного самоуправления муниципального района.

Таким образом, по своему содержанию такие иные межбюджетные трансферты являются субсидией (направлены на конкретную цель, могут содержать условие о софинансировании), но ввиду отсутствия до 02.08.2019 возможности предоставления субсидии из бюджета муниципального района бюджету поселения, входящему в его состав, использовались «транзитные» трансферты.

Одной из проблем в данном случае является также сложность выявления схемы предоставления «транзитных» межбюджетных трансфертов. Если в случае, рассмотренном Верховным судом Российской Федерации, схема распределения денежных средств была прямо ус-

[5] Методические рекомендации органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления по регулированию межбюджетных отношений на региональном и муниципальном уровнях» // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации http://www.minfin.ru (31.12.2014).

тановлена в порядке предоставления субсидии, то в рассмотренных нормативных правовых актах субъекта Российской Федерации содержатся неопределенные к подуровню бюджетной системы термины «муниципальное образование», «местный бюджет». Кажется логичным, что в качестве получателя субсидии в таком случае имеет возможность выступать как муниципальный район, так и поселение, соответствующее условиям, установленным порядком предоставления субсидии. Однако в случае необходимости передачи денежных средств в бюджет поселения ГРБС заключают соглашения исключительно с администрациями муниципальных районов.

Вероятно, возникновению такой практики поспособствовали следующие причины:

- предоставление субсидии каждому отдельному сельскому поселению существенно увеличивает объем работы ГРБС (заключение соглашения с каждым поселением, обработка отчетности и т. д.), тогда как при заключении соглашения с муниципальным районом обязанность консолидации отчетности ложится на плечи органов местного самоуправления муниципального района;
- отсутствие на местах специалистов, которые способны самостоятельно подготовить необходимые для предоставления субсидии документы. Как правило, при заключении соглашения о предоставлении иного межбюджетного трансферта перечень необходимых документов существенно меньше. Администрирование этих функций на уровне муниципального района позволяет оптимизировать данный процесс;
- отсутствие в Бюджетном кодексе Российской Федерации требований к порядку и условиям предоставления иных межбюджетных трансфертов.

Следует признать, что вне зависимости от причин использование «транзитных» трансфертов не предусмотрено действующим законодательством. Их применение не только идет в разрез с нормами, определяющими природу межбюджетных трансфертов, но также нарушает один из принципов бюджетного права – принцип адресности и целевого характера бюджетных средств (статья 38 Бюджетного кодекса Российской Федерации).

Подводя итоги, следует отметить, что в ряде регионов, в том числе в Новосибирской области, сложилась практика применения «транзитных» межбюджетных трансфертов, т. е. предоставление межбюджетного трансферта в бюджет другого уровня исключительно с целью его дальнейшего перенаправления в нижестоящий бюджет.

Так, в рамках реализации государственных программ Новосибирской области осуществляется предоставление субсидий местным бюджетам с целью софинансирования расходных обязательств. При этом в бюджете Новосибирской области распределение бюджетных ассигнований на предоставление субсидий местным бюджетам осуществляется, преимущественно, бюджетам муниципальных районов и городских округов, даже если фактически софинансируется расходное обязательство поселения. Для дальнейшей передачи суммы субсидии в бюджеты поселений администрации муниципальных районов заключают соглашения с администрациями поселений о предоставлении иного межбюджетного трансферта. В соглашениях о предоставлении иного межбюджетного трансферта, в таком случае устанавливается цель и в некоторых случаях обязанность поселения осуществить софинансирование расходного обязательства. Таким образом, по своему содержанию такие иные межбюджетные трансферты являются субсидией (направлены на конкретную цель, могут содержать условие о софинансировании), а их применение искажает природу межбюджетных трансфертов.

Отказ от применения «транзитных» трансфертов требует перестройки работы ГРБС, что невозможно осуществить в короткие сроки. В этой связи одним из выходов из сложившейся ситуации может являться применение горизонтальных субсидий из местного бюджета муниципального района в местный бюджет поселения, предоставление которых предусмотрено статьей 142.3 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Список литературы

1. **Омелёхина Н. В.** Бюджетная система Российской Федерации в системе институтов финансовой безопасности государства // Журнал российского права. 2017. № 7. С. 81–93.
2. **Богачева О. В., Феоктистова О. А.** Горизонтальные межбюджетные трансферты: опыт зарубежных стран и возможность применения в России // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 24 (258). С. 55–68.
3. **Колесов А. С.** Межбюджетные отношения: сущность и пути совершенствования // Финансы. 2002. № 2. С. 3–6.
4. **Омелёхина Н. В.** Бюджетное право Российской Федерации: Учеб. пособие. Новосибирск, Наука, 2005. 421 с.
5. **Дементьева О. А.** Проблемы реализации конституционного принципа бюджетной самостоятельности местного самоуправления в Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2016. № 9. С. 7–15.

References

1. **Omelekhina N. V.** Budgetnaia Sistema Rossiyskoi Federatsii v sisteme institutov finansovoi bezopasnosti gosudarstva. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2017, no. 7, p. 81–93. (in Russ.)
2. **Bogacheva O. V.**, **Feoktistova O. A.** Gorizontalynie mejbudgetnye transferty: opyt zarubezhnykh stran i vozmojnost primenenya v Rossii. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya*, 2015, no. 24 (258), p. 55–68. (in Russ.)
3. **Kolesov A. S.** Mejbudgetnye otnoshenya: syshnost i puty sovershenstvovanya. *Finansy*, 2002, no. 2, p. 3–6. (in Russ.)
4. **Omelekhina N. V.** Budzhetnoe pravo Rossiyskoi Federatsii. Novosibirsk, Nauka, 2005, 421 p. (in Russ.)
5. **Dementyeva O. A.** Problemy realizatsii konstitutsionnogo printsipa budzhetnoi samostoyatelnosty mestnogo samoupravlenya v Rossiyskoi Federatsii. *Zakonodatelstvo i ekonomika*, 2016, no. 9, p. 7–15. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
14.02.2020

Сведения об авторе / Information about the Author

Скляров Герман Николаевич, соискатель, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ул. Б. Черемушкинская, 34, Москва, 117218, Россия)

German N. Sklyarov, External PhD student, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation (34 B. Cheremushkinskaya Str., Moscow, 117218, Russian Federation)

german7878german@mail.ru